

Эрлон и Лилис продолжали свое путешествие к центру королевства, и дорога предоставляла им много времени для разговоров. Пока они шли вместе под проливным дождем, они начали делиться своими историями из прошлого, чтобы узнать друг друга лучше и укрепить их новообразованный союз.

Эрлон рассказал о своем детстве в северном селении, где он вырос в мире, наполненном магией. Он делался своим опытом обучения у своего отца и о последних словах своей матери, провидицы, которая предупредила его о страшном звере с темной энергией. Лилис внимательно слушала, пытаясь понять мотивы и чувства Эрлона в его поисках силы и знаний.

Лилис, в свою очередь, рассказала Эрлону о своей жизни суккуба. Она объяснила, что родилась и выросла в преисподней, где она была одной из многих демонических существ. Она призналась, что суккубы часто использовали свои способности для обмана и манипуляций, но и они также имели свою иерархию и кодекс чести. Лилис рассказала о своем решении изменить свою жизнь после столкновения с Эрлоном и видения пророчества, которое заставило ее отказаться от своих прежних путей.

Обсуждая свои истории, они обнаружили, что у них много общего, несмотря на их разные происхождения. Эрлон и Лилис разделяли страсть к защите мира от зла и находили общий язык в их стремлении стать лучше.

Эрлон был удивлен, что мог настолько открыто общаться с суккубом, но он начал доверять Лилис все больше и больше. В свою очередь, Лилис была тронута тем, что Эрлон так искренне и открыто рассказал о своей жизни. Она понимала, что это был знак доверия и считала его своим другом.

Пока они продолжали свое путешествие, Эрлон и Лилис становились все ближе друг к другу, и их разговоры становились все более откровенными и глубокими. Они обсуждали не только свои прошлые приключения, но и свои надежды и мечты на будущее.

Однажды, когда они находились у костра, Эрлон спросил Лилис о том, чего она хотела бы добиться в жизни, теперь когда она отказалась от своих прежних путей.

Лилис задумчиво посмотрела на пламя и ответила: "Я хочу доказать, что суккубы могут быть чем-то большим, чем просто существами, которые питаются жизненной энергией других. Я хочу помочь людям, показать, что могу быть полезной и заслужить место в этом мире."

Эрлон кивнул, понимая ее желания. "Я верю в тебя, Лилис. Вместе мы сможем добиться многого и изменить мир к лучшему."

Лилис улыбнулась и согласилась, добавив: "И я верю в тебя, Эрлон. Ты сильный маг и добрый человек. Вместе мы сможем противостоять любым испытаниям."

На самом деле, Лилис оказалась более хитрой, чем казалось. Разговоры между ними стали откровенными и дружелюбными не просто так. Лилис, используя свои суккубские навыки, незаметно для Эрлона проникла в его ум, чтобы укрепить их дружбу и создать ощущение близости.

В результате, Эрлон чувствовал, что они быстро стали друзьями и близкими союзниками, не подозревая о манипуляциях Лилис. Она делала это с осторожностью и тактичностью, чтобы не вызвать недоверия. В глубине души Лилис знала, что такое вмешательство было опасным и могло привести к проблемам, но она была уверена, что это необходимо для их общего блага и достижения их общей миссии.

Они все так же сидели у костра, и Эрлон заметил, что Лилис задумчиво смотрит на пламя.

— Всё в порядке, Лилис? - спросил он, сидя рядом с ней.

Лилис кивнула и вздохнула.

— Знаешь, Эрлон, этот костер напоминает мне о времени, когда я была моложе, - начала она. - Я воспитывалась в одном из древних кланов суккубов. В нашем клане был особый обряд, который проводили каждые сто лет.

— И что это за обряд? - спросил Эрлон, погружаясь в историю.

— Во время обряда суккубы должны были пройти через Испытание Огня, чтобы доказать свою преданность клану и свою силу. В центре нашей деревни разводили огромный костер, и нам нужно было пройти через него, не причинив себе вреда.

— Вот это да, это звучит опасно, - заметил Эрлон.

— Да, это было опасное испытание, - согласилась Лилис. - В тот день, когда мне предстояло пройти через огонь, я чувствовала себя уверенно и готово. Но передо мной прошла моя подруга, Азалия. Она была молода, но уже очень талантлива. Мы были очень близки и неразлучны.

Лилис на мгновение замолчала, словно пытаясь собрать мысли.

— Когда Азалия проходила через костер, что-то пошло не так. Огонь охватил ее, и она закричала от боли. Мы все молча наблюдали, зная, что не можем ей помочь. В итоге, она смогла преодолеть огонь, но получила серьезные ожоги.

— Как же это ужасно, - прошептал Эрлон, сопереживая Лилис.

— Да, это было тяжелое время для нас, - продолжала Лилис. - Я никогда не смогла забыть тот день и те страшные вопли, которые испытывала моя подруга. В итоге, она смогла восстановиться, но те ожоги оставили на ней глубокие шрамы. Не только физические, но и душевные.

— Лилис, я так жалею, что тебе пришлось пережить такое, - сказал Эрлон, искренне сочувствуя.

— Спасибо, Эрлон, - улыбнулась Лилис, хотя в ее глазах читалась грусть. - Но это было давно, и я научилась справляться с этими воспоминаниями. К тому же, эта история научила меня быть более осторожной и ценить дружбу.

Эрлон пообещал себе быть верным другом для Лилис и поддерживать ее, как только сможет.

Пока Эрлон и Лилис отдыхали у костра и наслаждаясь теплом огня, внезапно из-за деревьев раздался пронзительный грохот. Их внимание было мгновенно привлечено к темноте, окружающей их.

Вдруг из тьмы вышло чудовище. Оно было страшным и гигантским, его кожа была покрыта толстыми, неровными чешуями, и из нее торчали ветки, а глаза светились зловецим красным светом. Зубы чудовища были острыми и длинными, как кинжалы, а когти на его лапах были готовы разорвать их на части.

Эрлон быстро схватил свой посох и начал колдовать, вызывая молнии и вихри пламени, чтобы атаковать чудовище. Лилис также использовала свои суккубские способности, создавая волны магической энергии, которые обрушивались на монстра.

Чудовище яростно билось, распыляя землю и пытаясь поразить героев своими мощными атаками. Однако, в порыве битвы, Эрлон и Лилис нанесли решающий удар, и чудовище пало замертво.

Эрлон подошел к трупу чудовища, но не успев рассмотреть, к героям подошел рыцарь в блестящих доспехах которые скрывала грязь и износ, украшенных гербом его рода. Его глаза смотрели на Эрлона и Лилис с суровым, но благодарным взглядом.

Рыцарь: "Вы оказали мне большую услугу, убив это чудовище. Оно было когда-то человеком, но из-за древнего проклятия превратилось в монстра. Я преследовал его уже много времени, но благодаря вам, он наконец покоится."

Эрлон: "Нам жаль, что не удалось спасти его, но мы не могли допустить, чтобы это чудовище навредило еще кому-то."

Внезапно, лицо рыцаря стало холодным и безжалостным. Он направил свой меч на героев и внезапно атаковал.

Эрлон успел увернуться от острого лезвия, и схватил свой посох, чтобы противостоять рыцарю. Лилис, не теряя времени, начала готовить магическое заклинание.

Битва между героями и рыцарем разгорелась. Эрлон молниеносно колдовал, создавая магические барьеры и направляя атаки против рыцаря. Тот, благодаря своим доспехам и опыту, неистово отражал удары и контратаковал.

Лилис применяла свои суккубские способности, ослабляя рыцаря магическими чарами и атаками. Она использовала темную магию, чтобы изнурить его и замедлить его движения.

Сражение продолжалось с неумолимой интенсивностью. Рыцарь атаковал Эрлона, размахивая своим мечом и пытаясь нанести смертельный удар. Однако, Эрлон, благодаря своей молниеносной реакции, увернулся от опасных атак и продолжал контратаковать. Было видно, что он начал уставать и дыхание становилось тяжелее.

Рыцарь, заметив слабость Эрлона, нацелился на него и мощным ударом меча и пробил его магический барьер. Защита, которая отклоняла физические атаки, не смогла полностью перенаправить траекторию удара, и меч рыцаря оставил небольшую рану на руке Эрлона. Эрлон крепко сжимал свою раненую руку, смешивая кровь с потом на ладони.

В это время Лилис, не теряя ни секунды, была полностью погружена в разум рыцаря. Ее глаза были полуприкрыты, а лицо напряжено. Она проникла в сознание рыцаря и начала смешивать его мысли, создавая смутное и разорванное восприятие действительности. В итоге, Лилис смогла внушить рыцарю, что он жаждет покончить с собой.

Рыцарь, испытывая глубокую путаницу и отчаяние, начал колебаться. Он смотрел то на свой меч, то на своих противников, разрываясь между желанием добить их и стремлением прекратить свою мучительную существование. Внезапно, как будто приняв решение, рыцарь повернул свой меч и направил его острое лезвие против себя.

Лилис, заметив это, кивнула Эрлону, указывая на рыцаря. Эрлон, понимая, что это его шанс, собрал оставшиеся силы и произнес мощное огненное заклинание. Огненный шар быстро летел в сторону рыцаря, разрывая воздух и озаря мрачное поле битвы.

Рыцарь, раненный собственным мечом, не успел отреагировать на огненный шар, который ударил его прямо в грудь. Взрыв огня обхватил его тело, искры разлетелись во все стороны, освещая ночное небо яркими всполохами. Рыцарь закричал от боли, и его армор стал раскалываться и плавиться под воздействием огненного заклинания.

Эрлон и Лилис отступили на безопасное расстояние, наблюдая за разгорающимся телом рыцаря. Пламя, охватившее его тело, было таким сильным, что стало разъедать даже само оружие и доспехи, оставляя лишь раскаленные обломки металла. Вскоре пламя стихло, и на месте, где стоял рыцарь, остались только пепел и куски раскаленного металла.

Лилис, осознавая, что сражение окончено, медленно открыла глаза и вздохнула с облегчением. Эрлон, вытирая пот со лба, кивнул ей в знак благодарности за помощь. Они оба понимали, что этот бой был крайне опасным и мог обернуться их гибелью, если бы не сочетание их умений и навыков.

— Лилис, я хотел поговорить с тобой об одной вещи, - сказал Эрлон. - В данном сражении я заметил, что нам было трудно координировать наши действия. Наверное нам даже повезло что мы отделались больше испугом чем серьёзными травмами. Мне кажется, это происходит из-за того, что мы не знаем навыков друг друга. Может, ты мне расскажешь, что именно ты умеешь?

Лилис кивнула и начала объяснять свои способности:

— Хорошо, Эрлон. Во-первых, я обладаю способностью гипноза, которую ты уже видел в действии. Я могу воздействовать на ум людей и создавать иллюзии, чтобы убедить их в том, что они видят или слышат то, что я хочу. Это может быть полезно для сбора информации или обмана противников. Во-вторых, я могу использовать свою жизненную энергию, чтобы лечить тебя или себя в бою. Но делать это слишком часто сложно, потому что это истощает мои силы.

В-третьих, я обладаю некоторыми магическими способностями, хотя и не настолько сильными, как твои. Они включают различные виды атакующих заклинаний, таких как молнии или огненные шары, а также защитные заклинания, которые могут ослабить врагов или защитить нас от их атак.

И, наконец, я могу использовать свои силы, чтобы обрести временную невидимость. Это может быть полезно для скрытных атак или быстрого отступления. Но рискованно потому что не всегда получается, а энергии трачу много.

Эрлон кивнул после того, как Лилис рассказала о своих способностях, и решил поделиться своими навыками с ней.

— Лилис, теперь моя очередь рассказать о своих способностях, - начал Эрлон. - Я также владею стихиями молнии и огня. Мои заклинания, правда, не сравнятся с сильными магами, но я могу применять их почти мгновенно, в отличие от тех же магов. Мой отец обучил меня этому. Он утверждал, что скорость заклинаний важнее их силы и может помочь победить противника-мага, обладающего гораздо сильными заклинаниями. Я хочу развить силу своих заклинаний, но пока не знаю, как это сделать. Поэтому я продолжаю совершенствоваться лишь скоростью. Также я довольно хорошо разбираюсь в разных магических барьерах. Например, есть защита

от физических атак, которая меняет траекторию атакующего. Это помогает против опытных противников, но может сыграть злую шутку при сражении с дилетантами. Существует аналогичная защита от магических атак, которая ослабляет их эффект, хотя они всё равно могут причинить вред. И, наконец, у меня есть барьер от злых намерений. Если кто-то попытается наложить на меня чары, я могу дать обратную энергетическую волну. Однако эта защита сработает только в том случае, если я замечу враждебные намерения.

Лилис слушала внимательно, размышляя над информацией, которую Эрлон передал ей. Всё встало на свои места, и она поняла, как она попала в его ловушку ранее, в таверне. Однако Лилис промолчала, решив оставить свои мысли при себе. Ведь теперь они были союзниками, и это знание поможет им работать вместе более эффективно.

Хотя Эрлон делался открытым и искренним, описывая свои способности, была одна деталь, о которой он предпочел умолчать. В своих постоянных стремлениях к скорости, он использовал в пять раз больше магической энергии, чем требовалось для заклинания. Этот метод, по сути, предполагал выталкивание заклинания из себя с необычайной силой и быстротой.

Посох, которым он пользовался, играл в этом процессе важную роль, помогая стабилизировать заклинание и направлять его энергию. Эрлон подозревал, что без посоха его стремление к мгновенному творению заклинаний могло бы обернуться против него, возможно, даже навредив ему самому.

Тем не менее, Эрлон решил не делиться этой информацией с Лилис. Возможно, он опасался, что это покажет его уязвимость или сделает его менее полезным в их совместных приключениях. Таким образом, он сохранял этот секрет для себя, надеясь, что он никогда не повлияет на их сотрудничество или не станет причиной каких-либо неприятных последствий.

<http://tl.rulate.ru/book/85491/2798615>